

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА И РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ И ИХ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

А.Д. Попова

В статье представлен сравнительный анализ судебных реформ 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. и их значение для процесса модернизации. Автор показывает зависимость преобразований в судебной системе и развития рыночных отношений, роста законности, демократии.

Ключевые слова: судебная реформа, модернизация, рыночные отношения, демократизация, законность, трансформация общественного сознания.

Современное развитие России некоторые исследователи вслед за политиками отождествляют с процессом модернизации¹. Модернизационная парадигма была сформулирована западными представителями общественных наук в середине XX в.: её сторонники (Г. Алмонд, М. Леви, У. Росту) основывались на однолинейном представлении исторического процесса, согласно которому развитие общества оценивалось категориями «традиционность» и «современность». Соответственно страны делились на «отсталые» (традиционные) и «передовые» (современные). Преодоление отсталости, т. е. модернизация, предполагало заимствование плодов развития западной цивилизации: передовых производственных технологий, западных демократических моделей государственного устройства, западного образа мысли. Поэтому некоторое время термины «модернизация» и «вестернизация» воспринимались как синонимы.

Однако бездумная вестернизация без учёта национальных особенностей в ряде стран (Афганистан, Иран) привела к росту национального и религиозного экстремизма и осложнению международной обстановки. Это стало причиной корректировки модернизационной концепции. В 80–90-е годы XX в. западные учёные (С. Хантингтон, Н. Айал, М. Кантовский, Т. Басс) уже соглашались с мыслью, что модернизация, предполагая преодоление отсталости и интенсификацию экономического развития, не противоречит национальной самобытности².

В отечественных общественных науках термин «модернизация» стал использоваться сравнительно недавно – с начала 90-х гг. XX в., но к настоящему времени

¹ Кричевский Н., Иноземцев В. Либо модернизационный прорыв, либо прозябание на задворках истории // Российская Федерация сегодня. 2009. № 21. С. 2–3; Станкевич З.А. Модернизация, которая нам нужна // Национальные интересы. 2009. № 5. С. 36–40; Кульпин Э.С. Альтернативы российской модернизации или реставрация Мэйдзи по-русски // Полис: политические исследования. 2009. № 5. С. 158–170; Пляйс Я. Тотальная системная модернизация – абсолютный императив для России // Власть. 2009. № 8. С. 3–11; Петухов В. Модернизация и перспективы российской демократии // Власть. 2009. № 12. С. 4–9.

² Матюхин А.В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М., 2005. С. 5.

уже прочно занял свою нишу в теоретических изысканиях российской исторической науки³, а также стал весьма распространённой теоретической платформой познания исторической действительности⁴. Существует целый ряд определений содержания понятия «модернизация». Автор данной статьи понимает модернизацию как процесс комплексного обновления всех общественных систем, включающий введение рыночной экономики и передовых технологий производства, демократизацию общественной жизни, повышение уровня законности и правового статуса граждан, расширение возможностей социальной мобильности, увеличение роли образования и науки, а также закона, как регулятора общественной жизни, трансформацию общественного сознания, секуляризацию, которые ставят задачей преодоление отсталости и качественно новый уровень развития.

Одним из наиболее значимых условий и составляющих элементов модернизации является судебная реформа. Без оперативного и независимого правосудия осуществление модернизации невозможно: развитие рыночных отношений и становление предпринимательства, защита прав и свобод, обеспечение демократических механизмов и реализация принципа равенства всех перед законом также не могут быть воплощены в жизнь без правосудия, построенного на принципах состязательности, гласности, независимости. Неслучайно в ходе буржуазных революций XVII–XVIII вв. непременно проводилось реформирование судебной сферы: введение процедуры хабеас корпус акт (Habeas Corpus Act)⁵, установление независимости и несменяемости судей, гарантий на участие в рассмотрении дела присяжных заседателей и доступности правосудия.

В этой связи представляется актуальным выявить роль судебных реформ в проведении модернизаций в России, где судебная реформа, на наш взгляд, так же содействовала этому процессу. Известный судебный деятель XIX в. В.К. Случевский в свое время подчеркивал: «Судебные Уставы, построенные на началах, выработанных западноевропейской жизнью, были вполне понятны для иностранцев и вселяли в них доверие к нашим судебным порядкам, создавая импульс к расширению торговых международных отношений»⁶. И сегодня следует признать, что передовая судебная система создает определенную гарантию защищенности бизнеса, предпринимательской деятельности и правового порядка.

Предпринимательская активность косвенно отражалась в сухих цифрах судебной статистики, отражающей стремительный рост дел в судах. При подготовке к введению Судебных уставов 1864 г. проводились предварительные расчёты,

³ Ильин В.В., Панарин А.С., Ахизер А.С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М., 1996; Лейбович О.Л. Модернизация в России: К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь, 1996; Красильщиков В.А. Вдгонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.

⁴ Кириллов В.В. История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII–XX веков. М., 2005; Бабашкин В.В. Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007; Ассонов Н.В. Политические доктрины российского самодержавия и их модернизация. М., 2009.

⁵ Условное название английского закона «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями», принятого 26 мая 1679 г. и предусматривающего право каждого арестованного шерифом по подозрению в совершении какого-либо преступления требовать доставки к судье для решения вопроса об обоснованности ареста.

⁶ Случевский В.К. Из первых лет жизни Судебных Уставов // Журнал министерства юстиции. 1914. № 9. С. 299

сколько стоит ждать разрешения уголовных и гражданских дел в судах⁷. При этом учитывалось, что количество судебных дел может вырасти вследствие большего доверия народа к новым судам. Изучение ведомостей о движении дел в окружных судах показывает, что реальное увеличение количества дел превысило прогнозы 1865 г. Неожиданно увеличился поток гражданских дел. Так, в 1869 г. во Владимирский и Калужский окружные суды их поступило в 13 раз больше, а в Рязанский – в 18 раз⁸. В последующие годы этот поток стремительно растёт – в 1872 г. Владимирский окружной суд принял к производству 1862 гражданских дела, что в 22 раза превзошло прогноз. На следующий год этот же суд принял уже 2079 дел (больше в 24 раза). В целом, за период только с 1869 по 1873 г. количество гражданских дел, поступающих во Владимирский окружной суд, выросло в два раза.

Развитие рыночных отношений обусловило большой рост гражданских дел и в настоящее время. В процессе модернизации роль судов в системе государственных органов представляется иначе. До начала перестройки в глазах общественного мнения, и самих носителей государственной власти суды выступали прежде всего как карательные органы, призванные наказывать преступников. Более того, такой позиции придерживались сами судьи. Как отмечает бывший судья Верховного суда Н.А. Колоколов, судьи, рассматривающие уголовные дела, порой позволяли себе подтрунивать над коллегами, занимающимися гражданскими делами, – занимаетесь, мол, «тряпичными» делами⁹. Рост гражданских дел уже сам по себе отображал трансформацию роли судов в системе государственных органов: в 1993 г. в районные и городские суды поступило 1838 тыс. дел, в 1994 г. – 2006 тысяч, в 1996 г. – 3042 тыс., в 1997 г. – 3913 тыс., в 1998 г. – 4790 тыс., в 1999 г. – 5100,4 тыс.¹⁰ Быстро растёт количество дел и в арбитражных судах: в 1994 г. их поступило 208 000, в 1995 г. – 237 000, в 1996 г. – 394 000 в 1997 г. – 420,6 тыс., в 1998 г. – 493,6 тыс., в 1999 г. – 581,7 тыс.¹¹ Таким образом, с 1993 по 1999 г. количество гражданских дел в судах общей юрисдикции и дел в арбитражных судах выросло в 2,8 раза. Суды из карательных органов превращаются в орган защиты законных прав и интересов частных юридических лиц.

Рост гражданских дел в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах так же ярко демонстрирует и его негативные стороны. К сожалению, процесс модернизации неизбежно сопровождается обострением социальных противоречий, разорением банков и предприятий, созданием финансовых пирамид. Финансовые пирамиды типа «МММ», «Властелина» появлялись и во второй половине XIX в. Достаточно вспомнить полотно российского живописца В. Маковского «Банк лопнул». Достойным предшественником Мавроди может считаться создатель ско-

⁷ Соображения комиссии, высочайше учрежденной для окончания работ по преобразованию судебной части, о порядке введения в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года. Б.м., б.г. Приложение. С. 7–17.

⁸ Центральный государственный архив г. Москвы (далее – ЦГИАМ). Ф. 131. Оп. 22. Д. 7.

⁹ Колоколов Н.А. Судебная власть: некоторые проблемы реформирования. Курск, 2002. С. 23.

¹⁰ Данные приводятся по официальным статистическим отчетам, публикуемым ежегодно в журнале «Российская юстиция»: Российская юстиция. 1995. № 6; 1996. № 5; 1997. № 7; 1998. № 6, 7; 1999. № 5, 8, 9; 2000. № 5, 7, 8; 2001. № 4, 11; 2002. № 4, 8; 2003. № 4; 2004. № 4; 2005. № 6; 2006. № 8.

¹¹ Там же.

пинского банка Рыков, который разорил не одну сотню доверчивых вкладчиков¹².

На судебную власть ложится функция защиты общества от негативных сторон формирования рыночных отношений. Этот фактор обусловил рост гражданских дел в постсоветских судах. В частности, в статистических данных о работе судов за 1994 и 1995 гг. фиксируется, что в «суды хлынули иски вкладчиков рухнувших финансовых пирамид»¹³. В данных за 1997 г. отмечается увеличение числа исков об оплате труда, «поступление которых... приняло обвальный характер: в 1995 г. – 122 тыс., в 1996 г. – 647 тыс., 1997 г. – 1237 тыс.»¹⁴. В 1993 г. дела по трудовым спорам составляли всего 6% процентов, в 1997 г. – уже 34%. Причём по преимуществу иски вызваны невыплатой зарплат, в 1997–1998 гг. они составляли до 90% всех трудовых споров.

В процессе модернизации наблюдается усиление социальной напряжённости, рост преступности, и, следовательно, растёт количество уголовных дел. Статистика отмечает не просто рост преступности, а изменение ее структуры: «Преступность не только возрастает, но и становится более жестокой, организованной, много преступлений совершается с применением оружия»¹⁵. В России в 90-е гг. XX в. особо острой стала проблема деятельности организованных преступных группировок. В ряде городов прошла волна настоящих войн за сферы влияния. Например, рязанцы ещё долго будут помнить войну между слоновской и айрапетовской группировками.

Эти обстоятельства предопределили рост уголовных и гражданских дел, что в как в XIX, так и в XX в. обернулось угрозой потери одного из важнейших завоеваний судебных реформ – оперативности судопроизводства. Судьи все чаще ставили вопрос об увеличении штатов.

Решения, принятые по уголовным и гражданским делам отражают и некоторые позитивные процессы, происходящие в обществе. Прежде всего – это изменение отношения к правам человека. Пореформенные суды в XIX в. становятся защитой не только для знатных и богатых, но и для «маленького человека». У мирового судьи найти заступничество могли и обиженные работники, обманутые своим работодателем, и мальчишка-слуга, избитый хозяином¹⁶. Прокурор Нижегородского суда отмечал, что деятельность судебно-мировых учреждений оказывает намного больше пользы интересам правосудия и общества, чем дореформенные уездные суды и магистраты: «Нет нареканий на те злоупотребления, которые прежде единогласно приписывали уездным судам и магистратам. Скорость решений в мировых судах, безразличность, доступность их власти для лиц всех сословий, явное ограждение слабого от сильного, и, наконец, гласность судопроизводства... действуют благотворно на массы народа, повысили в нем уважение к суду, дове-

¹² Данная история имела место в 80-х гг. XIX в. в г. Скопине Рязанской губернии. Местный купец Рыков организовал общественный банк. Вкладчиков привлекали высокими процентами. Затем с деньгами велись различные аферы, в результате которых банк разорился, а Рыков попал на скамью подсудимых. См. *Молчанов А.* Скопинский герой // Новое время. 1884. 13 декабря.

¹³ *Андрюшечкина И.* Статистика–96 // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 53.

¹⁴ *Гагарский А.* Работа судов Российской Федерации в 1997 г. // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 55.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9492. Оп. 8. Д. 2735. Л. 105.

¹⁶ См. *Никитин В.Н.* Обломки старого корабля (сцены у мировых судей 60-х). СПб., 1891; *Вострышев М.* Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала. М., 2004.

рие к защите правовых требований и развивая в нем уровень понятий об общественных интересах»¹⁷.

Лучше теперь защищались и интересы тех, кто пострадал от уголовного преступления. До 1864 г. расследование и судопроизводство по уголовным делам велись таким образом, что о совершенных преступлениях обыватели предпочитали просто не заявлять: в лучшем случае потерпевший будет годами добиваться справедливости, в худшем – сам пойдёт по Владимирке. Полиция, получив сообщение о нарушении закона, могла обвинить в нём первого попавшегося человека. Поэтому, узнав о преступлении, обыватель мог приложить все силы, чтобы скрыть его следы, хотя не имел к нему ни малейшего отношения. Описан случай, когда вся деревня поочередно переносила труп человека от дома к дому (от своего к соседскому) пока он не оказался на нейтральной территории перед церковью, находящейся далеко от места гибели человека¹⁸.

Новый порядок расследования и судопроизводства по уголовным делам позволял обывателю надеяться, что виновные действительно будут наказаны. Председатель Московского окружного суда так объяснял рост уголовных дел у судебных следователей и в окружном суде: «В настоящее время, с улучшением порядка судопроизводства и следствий, с учреждением прокурорского надзора гораздо меньше дел, которые в прежние времена предавались суду и воле Божьей, преступления не остаются под спудом, а выходят на свет, невзирая ни на свойства деяний, ни на сословия лиц обвиняемых»¹⁹.

Аналогичный процесс наблюдается и в ходе судебной реформы рубежа XX–XXI вв. Характерной её чертой стало расширение полномочий судов по защите прав и свобод людей. В советский период многие граждане по закону просто не имели права обжаловать незаконное решение в суде. Так, партийный работник мог обратиться «за правдой» только в вышестоящие партийные учреждения, руководители среднего звена (директор школы, завуч, начальник цеха, склада) могли обжаловать вопрос об увольнении только в административном порядке, обратившись к более высокому начальству. Нельзя было в судебном порядке обжаловать решения административных органов по многим вопросам: например, решение комиссии по делам несовершеннолетних о помещении подростка в специальную школу, принудительное помещение в психиатрическую больницу. Из ведения судов были изъяты хозяйственные споры между юридическими лицами, кроме колхозов²⁰.

В ходе реформы компетенция судов была значительно расширена. Сейчас фактически любой спор может быть рассмотрен в суде. Появляются новые категории дел, которых раньше не было, например, дела о защите чести и достоинства, иски к государственным органам. Только в 1990 г. количество исков о защите чести и достоинства выросло в 1,5 раза²¹. Новшеством стали иски к самой правоохранительной системе. В СССР люди, пострадавшие от незаконного осуждения, су-

¹⁷ ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 26. Д. 86. Л. 87.

¹⁸ Добров Л. Откровенное слово о важнейших событиях нашей внутренней жизни за последние 25-летие (1855-1880). СПб., 1880. С. 63.

¹⁹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.1405. Оп. 66. Д. 3045. Л. 182.

²⁰ Радченко В.И. Судебная реформа в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические проблемы. М., 1999. С. 12.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-9492. Оп. 8. Д. 2735. Л. 111.

дебной ошибки, недобросовестности следователя, не могли даже мечтать о какой-либо компенсации. Реформа дала возможность получить такую компенсацию через суд. Количество подобных исков растёт. Если в 2000 – 2002 гг. их поступило не более 250, то только в 2007 г. их стало более тысячи²².

Ещё одной стороной модернизационного процесса становится трансформация общественного сознания, которая выражается в увеличении роли закона как регулятора общественных отношений и росте доверия к органам власти. В XIX в. работа новых судов вызвала огромный интерес у общества. Заседания нередко проходили при переполненных залах. Очевидцы отмечают необычайную атмосферу внимания, царившую в зале. В дневнике русского писателя В.Ф. Одоевского она описана кратко, но образно: «... публики пропасть, и много *крестьян* (выделено автором дневника. – *А.П.*) и слушают с большим вниманием. Заседания длятся до 7 часов. Настоящая юридическая обедня»²³. После судебного заседания публика обсуждала увиденное. Большой интерес вызывал мировой суд, но особо сильное впечатление производила на людей работа суда присяжных: «Приговоры присяжных горячо обсуждались в обществе, вызывая, конечно, различные мнения и страстные споры»²⁴. Это не случайно. Для российского обывателя новые суды были окном в совсем другую жизнь, где действуют традиции западной демократии: равенство всех перед законом и принцип презумпции невиновности.

Даже само содержание норм законов для многих было новым. Например, для подданного первой половины XIX в. главным руководством в поведении была не норма закона, а указание или мнение человека, стоящего выше в иерархии общественных отношений (начальника по службе, старшего члена семьи, для крепостного – барина). Последними знанием законов признавалось нежелательным делом. Правовая безграмотность способствовала установлению самовластия и произвола. Не меньшей магической силой, особенно для низших слоев, обладала любая бумага, имевшая печать. Земский деятель П.А. Дементьев писал: «Я помню, некоторые сельские старосты прикапчивали²⁵ свои печати к самым возмутительным абсурдам, и никакая сила в мире не могла разубедить целое сельское общество, что это все-таки был абсурд и незаконие»²⁶. Некоторые вещи, незаконные с точки зрения права, воспринимались в обществе как естественные и вполне нормальные явления. Например, привычным делом было рукоприкладство в семье по отношению к женщинам и детям. Только в новых судах такие явления стали пресекаться и осуждаться, а публика с изумлением узнавала, что нельзя воспитывать своего ребенка любыми способами.

Гласное правосудие становится важнейшим способом смягчения общественных нравов и правового просвещения населения, особенно если учесть, что в XIX в. большинство населения было неграмотным. Это отмечалось и первыми историками судебной реформы 1864 г. В частности, Г.А. Джаншиев подчёркивал великую роль в этом процессе мировых судов, как наиболее близких к населению:

²² Шаров А. Генпрокуратура предлагает извиниться // Российская газета. 2008. 28 мая.

²³ Одоевский В.Ф. Текущая хроника и особые происшествия. Дневник // Литературное наследство. 1935. № 22/24. С. 216.

²⁴ Давыдов Н.В. Из прошлого. М., 1914. С. 152.

²⁵ «Прикапчивать» – данный глагол отражает способ, каким ставили печати в ряде случаев: к зажженной свече подносилась печать так, чтобы ее поверхность покрылась копотью, которой и ставился оттиск на бумагу.

²⁶ Дементьев П.А. Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. Кн. 9–11. С. 630.

«Если новый гласный суд называют – и справедливо называют школою гражданского воспитания, то мировые учреждения с тысячами камер, разбросанных по самым отдаленным захолустьям нашего обширного отечества, явились первою и самой важною ступенью этой школы»²⁷.

Также велика была роль новых судов в процессе слияния сословий. Всесловность была важнейшим принципом и судебной реформы 1864 г. Новые суды предназначались для всего населения России, в присяжные призывались представители всех сословий. Разумеется, на практике этот процесс протекал нелегко. В процессе работы новых судов со стороны дворян нередко проявлялось недовольство подобным равноправием. То, что их ставят на «одну доску с мужиками», не высказывают обычного преклонения, возмущало купцов, представителей духовенства. В Петербурге много шума наделала история «о двух стульях»: один чиновник счел себя сильно оскорбленным и потом долго жаловался, когда мировой судья предложил сесть не только ему, но и его сопернику в суде – простому ремесленнику. Порой и сами крестьяне с трудом воспринимали свое новое положение, особенно когда им выпадала роль присяжного заседателя. Равноправие в судах первоначально могло скорее насторожить простых людей, чем обрадовать.

Тем не менее, идея всесловности суда внедрялась в первую очередь представителями привилегированных сословий – либерально настроенными дворянами и разночинцами, разделялась она и теми мировыми судьями. Иные из них с одинаковым с уважением обращались и с крестьянами, и с дворянами. Она утверждалась теми присяжными благородного происхождения, которые не считали зазорным подать руку присяжному-крестьянину и выслушать его мнение. Словом, суды, как и земства, стали местом воплощения принципа равенства всех перед законом не на словах, а на деле. Как утверждал товарищ прокурора Московского окружного суда Н.П. Тимофеев, со временем крестьяне учились отстаивать свое мнение и приводил конкретные примеры. В частности, он отмечал щепетильность простолудинов в выборе присяжных. Они могли потребовать не включать в коллегию не только своего брата-крестьянина, скомпрометировавшего себя взяточничеством в волостном суде, но и потребовать отстранить помещика, «обидевшего солдатскую дочку»²⁸.

В настоящее время роль судов в трансформации общественного сознания также велика. Конечно, сейчас не является главной формой правового просвещения населения. Однако порой именно какое-либо нашумевшее дело напоминает людям о существующих правовых нормах. К сожалению, до сих пор актуальна проблема произвола взрослых в отношении детей. Время от времени в больницы поступают дети избитые, и порой весьма жестоко, своими ближайшими родственниками. И по сей день реакция правоохранительных органов вызывает у последних недоумение и удивление: «Меня что за это судить будут?», «Я что не могу воспитывать своего ребенка как хочу?».

XX век дал новую тему для «просветительных» процессов – время от времени слушаются дела по факту жестокого обращения с животными. С удивлением некоторые граждане только в ходе заседания узнают, что ударить или убить соседскую Муську или Жучку есть уголовно наказуемое преступление. Такие процессы возникают нечасто, требуют большого терпения со стороны заявителей, но зато

²⁷ Джанишев Г.А. Эпоха Великих реформ. СПб., 1907. С. 488.

²⁸ Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. М., 1882. С. 293.

привлекают внимание прессы, получают освещение и на телевидении, что должно воздействовать на остальных граждан.

Велика роль современной судебной реформы в поднятии авторитета закона как регулятора общественных отношений. Именно закон, а не указания должностного лица или партийного органа, постепенно начинает восприниматься как главный регулятор поведения людей.

Влияние судебных реформ на общество проявляется и в возвышении роли права, т. е. в большей зависимости принимаемых законов от общепризнанных правовых норм. По мнению зарубежного исследователя У. Батлера, в России до эпохи Великих реформ в принципе не было четкого понимания правовых норм²⁹. Можно согласиться с этим утверждением и применительно к судебной реформе рубежа XX – XXI вв. В значительной степени она увеличила роль основных правовых принципов, признаваемых во всем мире (презумпции невиновности, равенства всех перед законом, верховенства закона) в законодательной практике страны. Например, если говорить о принципе презумпции невиновности, то в обе эпохи в общественном сознании слабо был он закреплен. В XIX в. князь В.М. Голицын, рассказывая о впечатлениях от работы новых судов, пишет, что ему неоднократно приходилось слышать недоуменные высказывания людей по поводу судебной защиты: «Ради чего, говорили они, защищать заведомого преступника, уличенного в совершенном им деянии, убийцу или вора, которых полиция накрыла на месте преступления»³⁰. На рубеже XX – XXI вв. всё ещё остаются сильными традиции советской эпохи, когда людям десятилетиями внушалось, что «органы» не ошибаются.

Таким образом, судебные реформы 1864 г. и рубежа XX – XXI вв. являются важнейшими факторами модернизации, в рамках которой они проводились. Судебная реформа 1864 г. может считаться одной из наиболее ярких страниц эпохи Великих реформ. Это признают не только российские исследователи, но и зарубежные практики. По выражению американского адвоката С. Теймана: «Реформа 1864 г. была островком либерализма в море царской автократии»³¹. Современная судебная реформа также является неотъемлемым атрибутом нынешней модернизации. И это не случайно – судебные реформы обеих эпох должны были создать предпосылки для развития рыночной экономики. Создавая фон для реализации модернизационного процесса, судебные реформы оказывались под воздействием особенностей протекания модернизации.

В целом реализация рассматриваемых судебных реформ показала их большое значение не только для такой составляющей модернизации как развитие рыночной экономики, но и для демократизации общественных отношений, роста защиты прав и свобод людей, трансформации общественного сознания. Обе судебные реформы содействовали росту авторитета закона как регулятора общественных отношений, правовому просвещению людей, закреплению в общественном сознании таких основополагающих правовых принципов как презумпция невиновности и равенство всех перед законом.

²⁹ Butler W. *Jus and Lex in Russian Law: a Discussion Agenda* // *Law and Informal Practices the Post-Communist Experience* / Ed. By Denis J. Galligan and Marina Kurkchigan. Oxford, 2003. P. 51.

³⁰ Голицын В.М. Московский университет в 60-х гг. // *Голос минувшего*. 1917. 11-12. С. 222.

³¹ *Thaman S.C. The Resurrection of Trial by Jury in Russia* // *Stanford Journal of International Law*. 1995. Vol. 31. P. 64.

Литература:

- Butler W.* Jus and Lex in Russian Law: a Discussion Agenda // Law and Informal Practices the Post-Communist Experience / Ed. By Denis J. Galligan and Marina Kurkchigan. Oxford, 2003.
- Carparini M., Marenin O.* Crime, Insecurity and Police Reform in Post-Socialist CEE // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. An electronic Journal of Sciences. Issue 2. 2005. URL: <http://www.pipss.org/document330.html/10.02.2008>.
- Schwartz H.* The Struggle for Constitutional Justice in Post-Communist Europe. Chicago; L., 2000.
- Thaman S.C.* The Resurrection of Trial by Jury in Russia // Stanford Journal of International Law. 1995. Vol. 31.
- Андрюшечкина И.* Статистика–96 // Российская юстиция. 1997. № 7.
- Асонов Н.В.* Политические доктрины российского самодержавия и их модернизация. М., 2009.
- Бабашкин В.В.* Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007.
- Вострышев М.* Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала. М., 2004.
- Гагарский А.* Работа судов Российской Федерации в 1997 г. // Российская юстиция. 1998. № 7.
- Джанишиев Г.А.* Эпоха Великих реформ. СПб., 1907.
- Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С.* Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса. М., 1996.
- Кириллов В.В.* История реформ и контрреформ в контексте российской модернизации XVIII–XX веков. М., 2005.
- Колоколов Н.А.* Судебная власть: некоторые проблемы реформирования. Курск, 2002.
- Красильщиков В.А.* Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.
- Кричевский Н., Иноземцев В.* Либо модернизационный прорыв, либо прозябание на задворках истории // Российская Федерация сегодня. 2009. № 21.
- Кульпин Э.С.* Альтернативы российской модернизации или реставрация Мэйджи по-русски // Полис: политические исследования. 2009. № 5.
- Лейбович О.Л.* Модернизация в России: К методологии изучения современной отечественной истории. Пермь, 1996.
- Матюхин А.В.* Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М., 2005.
- Петухов В.* Модернизация и перспективы российской демократии // Власть. 2009. № 12.
- Пляйс Я.* Тотальная системная модернизация – абсолютный императив для России // Власть. 2009. № 8.

- Побережников И.В.* Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. М., 2002. Вып. 8.
- Радченко В.И.* Судебная реформа в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические проблемы. М., 1999.
- Станкевич З.А.* Модернизация, которая нам нужна // Национальные интересы. 2009. № 5. С. 36–40.
- Тимофеев Н.П.* Суд присяжных в России. М., 1882.
- Толмачёв Е.П.* Александр II и его время. М., 1998. Т. 1.
- Шаров А.* Генпрокуратура предлагает извиниться // Российская газета. 2008. 28 мая.

A.D. Popova

**COURT REFORMS OF 1864 AND BOUNDARY XX–XXI CENTURIES
AND THEIR ROLE DURING MODERNIZATION**

Summary

The article analyzes meaning of judicial reforms of 1864 and boundary XX–XX of centuries for realization of modernization. The author shows a role of transformations in court system for development of the market attitudes, growth of legality, democracy, transformation of the public attitudes.

Key words: Court reform, modernization, formation of the market attitudes, democracy, legality, transformation of public consciousness.
